

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/70KLSK423.pdf>

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Оводова, С. Н. Репрезентация дискурса глобального и локального в искусстве Дамира Муратова /
С. Н. Оводова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL:
<https://sfk-mn.ru/PDF/70KLSK423.pdf>

For citation:

Ovodova S.N. Representation of the discourse of the global and local in the art of Damir Muratov. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 70KLSK423. Available at:
<https://sfk-mn.ru/PDF/70KLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 008

Оводова Светлана Николаевна

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», Москва, Россия
Заведующая кафедрой «Социологии и медиакоммуникаций»

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: snovodova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3408-1913>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=659052

Репрезентация дискурса глобального и локального в искусстве Дамира Муратова

Аннотация. В статье исследуются возможности применения дискурса постколониальных исследований и деколониального поворота к анализу художественных практик. В качестве объекта исследования выбраны художественные практики Дамира Муратова, где он работает с образами «сибирскости» и «омскости». Посредством разбора картин «Соединенные штаты Сибири», «Объединенное королевство Сибири», «Сибирь — остров свободы», а также цикла работ «Если бы они родились в Сибири» и «Мох» выявляются смысловые приемы, позволяющие определить, как осуществляется репрезентация дискурса глобального и локального в художественном материале. Художник одновременно использует штампы о Сибири и деконструирует их. В работах Дамира Муратова можно найти маркеры постколониального и деколониального дискурсов осмысления глобального и локального. Постколониальный нарратив о локальности конструируется иронично путем привнесения глобальных образов в локальный контекст, что приводит к деконструированию глобального, одновременно с этим происходит вписывание локальных смыслов в глобальные тренды. Нарративы и визуализации локальной идентичности конструируются посредством качания между иронией над своей провинциальностью и искренностью, проявляющейся в поэтизации региональной специфики отличной от столичного и глобального нарративов. Деколониальный дискурс репрезентируется за счет поиска самобытных смыслов локальности за пределами бинарных оппозиций, где локальное противопоставляется либо глобальному, либо столичному (центру). Деколониальный дискурс позволяет возратить субъектность в нарратив о локальной идентичности, т. к. ключевые характеристики локального репрезентируются не в сопоставлении с иным, Другим, а локальность обретает свой собственный язык и образный ряд.

Ключевые слова: глобальное; локальное; дискурс; постколониальные исследования; деколониальное; искусство; Дамир Муратов

Введение (актуальность)

Диалектика дискурса «глобального» и «локального» проявляется в разнообразных формах идентификации человека с пространством, в котором осуществляется его жизнь. Осмысление статуса конкретной локальности в ряду иных территориальных образований является многогранным феноменом, требующим осмысления в категориях культурологии.

Переосмысление языка описания и приемов анализа глобального и локального в рамках постколониального поворота привело к акцентированию внимания исследователей на проблематике того, с каких позиций мы выстраиваем нарратив о локальности. Продемонстрированная Э. Саидом условность и конвенциональность существующих систем интерпретации того, что такое Восток [1], позволила по-иному посмотреть на другие локальности и переосмыслить нарративы о них. Предложенные Х. Баба [2] и Г. Спивак [3] постколониальные категории анализа идентичностей демонстрируют многослойность идентификационных моделей, которые возникают в современном глобальном мире, но несут отпечаток колониальной модерности. Адаптация отечественными исследователями (А.В. Ремневым [4; 5], Е.А. Ерохиной [6], А. Эткиндром [7], И. Калининим [8] и др.) теоретического языка постколониальной теории к анализу отечественных реалий показала возможности продуктивного использования этой исследовательской рамки.

Деколониальная оптика развивает язык постколониальной теории, дополняя его идеями о необходимости осмысления позиции говорящего субъекта и разрушения систем оценки локальностей только с позиций глобальной модерности [9; 10]. Представители деколониального поворота (Мадина Глостанова, Валтер Миньоло, Артуро Эскобар, Анибал Кихано, Рамон Гросфогуэль и др.) обращают внимание на то, что доминирование и подчинение существует на уровне интеллектуальных конструкций, где продолжает воспроизводиться схема глобальной колониальности, которая представляет собой проявление модерности.

Дискурс глобального и локального может быть зафиксирован не только в социально-гуманитарных теориях, но и находит свое отражение в художественных практиках. Деколониальная оптика проблематизирует язык, на котором локальность говорит о себе и на котором о локальности говорят иные. Такой исследовательский ход является продолжением знаменитого вопроса Г. Спивак: «Может ли субалтер говорить?», но добавляет к нему новый поворот и оттенок: деколониальная оптика ищет альтернативный дискурс за пределами эпистемологической матрицы модерности. Обращение к художественным практикам в некотором смысле решает эту проблему, т. к. предлагает иной тип репрезентации локальной идентичности, без использования терминологических конструкций и схем, от которых призывают отказаться представители деколониального поворота.

Методы

В работе используются постколониальные методы и деколониальная оптика, а также применяется семиотический метод. Постколониальный подход позволит выявить принципы символической концептуализации пространства, механизмы дискурсивной репрезентации категорий глобального и локального в теориях культуры и произведениях искусства Дамира Муратова. Использование деколониальной оптики позволит выявить собственные языки самоописания и самоосмысления локального за пределами систем знания глобальной западной модерности. Семиотический метод позволит выявить и интерпретировать смысл знаково-символических форм картин Дамира Муратова.

Объектом исследования являются картины Дамира Муратова. Для нашего исследования наибольший интерес представляют художественные высказывания Дамира Муратова, где он обращается к теме «сибирскости» и «омскости».

Результаты

«Начнем с простого замечания: любой регион — это конструкт. Регионов не существует, пока индивиды и группы не увидят их, не включат их в нарративы о самих себе и не придадут им множество черт и смыслов. Регион, однако, не появляется «из ниоткуда». Конструкты такого рода основаны на природном ландшафте и определены реальными отношениями между человеком и тем, что его окружает» [11, с. 11]. Обращение к художественным практикам Дамира Муратова, где он осмысляет и репрезентирует образ «сибирскости» и «омскости» позволяет нам увидеть множество сопряженных уровней осмысления локальности.

Творчество Д. Муратова интересно многими аспектами, но начать его исследование следует не с картин, а с локаций — художественная галерея «Кучумь» и собственный музей-усадьба — «Беднотаун» (деревянный дом и примыкающие к нему пристройки в частном секторе г. Омска). Именно они на карте города Омска представляют пространство одного художника, его локализацию. Муратов создает собственный локус своего пребывания, где значимым становится не отдельное произведение или работа, а все пространство его «Беднотауна». Якорь над домом, заброшенный в небо, будто временно остановил этот кочующий локус в городе Омске. А забор из дверей создает иллюзию ризоматичного пространства с множеством входов и выходов.

Картины, которые принесли известность Д. Муратову, — это «CheBurashka» (2002) и «MickeyMao» (2004), «Соединенные штаты Сибири» (2010), «Объединенное королевство Сибири» (201?), «Сибирь — остров свободы» (201?). Работы Муратова относят к поп-арту [12] и к концептуализму. Муратов конструирует образ локальности, раздираемую противоречиями позднего капитализма и глобализма, но одновременно искренне отстаивает свою самобытность и уникальность. Картина «Соединенные штаты Сибири» представляет собой визуализацию идей областников о бунтующей локальности, в этом образе одновременно содержится демонстрация значимости Сибири в рамках глобального и насмешка над этой идеей. Работа представляет собой полосатый бело-зеленый флаг с белыми снежинками на синем фоне, размещенными в левом верхнем углу. В данной работе, несомненно, прослеживаются переключки с работой Джаспера Джонса «Флаг». Продолжая данную серию, Муратов создает работу «Объединенное королевство Сибири», где также присутствует отсылка к флагу, но теперь это флаг Великобритании, который изображен в сине-бело-голубых цветах. Тема флагов продолжает картина «Сибирь — остров свободы». В данных работах, известных как в Омске, так и за его пределами, мы фиксируем диалектику дискурса глобального и локального. В отдельных арт-объектах можно увидеть, что Муратов, будучи жителем Омска, противопоставляет себя городу, но одновременно создает омскую и сибирскую идентичность. Его произведения отсылают к историческим смыслам города или иронично конструируют новые образы региона, что иллюстрирует утверждение идентичности посредством ее отрицания. В данных работах виден постколониальный подход, т. к. смыслы и значимость локальности высвечиваются за счет привнесения образов глобальной массовой культуры.

Цикл работ «Если бы они родились в Сибири» также демонстрирует качание от иронии к искренности, с одной стороны автор, конечно, иронизирует по поводу сибирской идентичности, привнося в нее образы глобальной массовой культуры, но одновременно это создает почти неуловимую искренность и привязанность к региону. Мы можем зафиксировать, как художник одновременно использует штампы о Сибири и их разрушает, деконструирует. На картинах мы видим, как Майкл Джексон и Майк Тайсон пасут стадо, Сильвестр Сталлоне с Арнольдом Шварценеггером трудятся на сенокосе, Элвис Пресли играет на баяне и т. п. Все герои встроены в сибирский сельский пейзаж, который представляет собой лишь фон для его основной художественной идеи. По композиционному строю цикл работ скорее напоминает картину Н.И. Андропова «Плотогоны». Сибирская природа на этих картинах не акцентирована,

нет панорамных видов или каких-либо отличительных особенностей местного пространства. Схожими по принципу построения являются работы, где в сибирский пейзаж помещается Бэтмен как символ глобальной массовой культуры.

Герои глобальной массовой культуры, помещенные в контекст сибирской природы, становятся смешными и неуместными. Противопоставленные Сибири герои глобального мира будто не знают, что делать в этой локальности: природа поглощает их, и они становятся незначительными в данном ландшафте. Особенно это заметно в работах с Бэтменом, который, стоя по колено в снегу, озирается по сторонам и задается вопросом «Where am I?». Именно здесь Муратов находит образ, позволяющий ему репрезентировать сибирскую природу — это снег и снежный лес. К заснеженному ландшафту он будет обращаться множество раз для подчеркивания суровости сибирского климата (работы «Снежное небо над нами, таежный закон внутри нас», «Darkside», «Снег питьевой», «В Сибири Coca Colodno» и т. п.). Снег, холод, непокорная природа, сложные климатические условия для жизни — это образы, которые Дамир очень точно находит для репрезентации сибирской природы, создавая переключки с дискурсом не только областников, но и с дискурсом бывших здесь чиновников и путешественников. Однако он не просто воспевае героизм сибиряков, от которых требуются невероятные усилия для преодоления внешних ограничений, а одновременно утверждает и деконструирует привычные шаблоны восприятия Сибири и сибирских городов.

Материал современного омского искусства позволяет выявить специфический способ построения локальной идентичности. Анализ образов и высказываний, репрезентирующих идентичность, позволяет сделать вывод о том, что в процессе идентификации одновременно происходит соотнесение с территорией и противопоставление ей. Нарратив о локальности конструируется иронично путем привнесения глобальных образов в локальный контекст, что приводит к деконструированию глобального, одновременно с этим происходит вписывание локальных смыслов в глобальные тренды. Нарративы и визуализации локальной идентичности конструируются посредством качания между иронией над своей провинциальностью и искренностью, проявляющейся в поэтизации региональной специфики, разнящейся от столичного и глобального нарративов. В данных работах мы видим, как используется бинарность, смыслы репрезентируются через взаимосвязанные понятия локальное — глобальное, столичное — провинциальное.

Для описания себя и своего творчества Д. Муратов использует концепт «мох». В данном концепте присутствуют переключки с ризомой, однако автор посредством концепта *мох* подчеркивает не раздробленность и полифоничность смыслов, а скорее вне иерархичность и самобытность. Мох прорастает везде, заполняет пустоты, растет там, где ничего не было. «Расти там, где ничего не растет» — фраза одной из работ художника. Этот образ репрезентирует деколониальный дискурс, т.к. самобытность локальности уже не противопоставляется центру, глобальному, столице, а утверждается сама из себя.

Как сам Муратов именуе свое творчество, используя хештег #метафизическоекраеведение. В его работах Сибирь — это экзистенциальное состояние, а не только конкретная локальность. Сибирь и Омск для него становятся символами борьбы, преодоления пространства, максимально сопротивляющегося присутствию человека, это пространство экзистенциальной свободы и пространство экзистенциального тлена. Используются две эмоционально противоположные характеристики (свобода и тлен), что подчеркивает амбивалентность и ироничность принципов визуализации локальной идентичности. В отдельных произведениях также можно проследить дихотомию витального и танатального: с одной стороны, локальность представлена как пространство, опасное для жизни и приводящее к эмоциональному затлеванию вследствие своей удаленности, это пребывание на краю мира («дальше Сибири не сошлют»), а с другой стороны, это пространство роста и развития вне ограничений.

Колониальный язык дисциплинирует и лишает субъектности, что выражается в выстраивании нарратива о себе сквозь призму языка Другого, в его категориях миропонимания. В художественных практиках это может проявляться в оценивании статуса и значимости своей локальности только с позиций соотношения себя с центром или метрополией и нахождение несоответствий, маркеров отсталости.

Деколониальный дискурс проявляется в поиске смыслов за пределами бинарных оппозиций, в попытках найти своеобразие локальности и репрезентировать его с опорой на местные образы.

Дамир Муратов в большом объеме визуального материала обращается к теме Сибири, а особенно к теме Омска, что делает его первопроходцем, закладывающим ориентиры для развития в дальнейшем деколониального нарратива «сибирскости» и «омскости».

Обсуждение

В современном омском искусстве мы можем встретить реализацию постколониального и деколониального дискурсов. Постколониальный взгляд на Омск и Сибирь в современном омском искусстве мы можем зафиксировать в том случае, если Омск начинает сопоставляться с центром, столицей, глобальным и данное противопоставление приводит к выявлению недостатков региона. Деколониальные высказывания можно зафиксировать в том случае, если репрезентируются исключительно локальные смыслы или при использовании глобальных образов в локальном контексте не осуществляется негативная оценка. Дальнейший анализ произведений других современных художников, обращающихся к образу Сибири, позволит дополнить реконструированный нарратив и выявить иные принципы репрезентации дискурса — глобального и локального в современной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб.: Русский Мир, 2016. — 672 с.
2. Баба, Х. Диссеми. Нация: время, повествование и края современной нации [Текст] / пер. с англ. И. Борисовой. // Синий диван. — 2005. — № 6. — С. 68–118.
3. Спивак, Чакраворти Г. Могут ли угнетенные говорить? — М.: V-F-CPress, 2022. — 148 с.
4. Ремнев, А. Колониальность, постколониальность и «историческая политика» в современном Казахстане // AbImperio. — 2011. — № 1. — С. 169–205.
5. Ремнев, А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Зиновьев В.П. и др. Сибирь в составе Российской империи / Под общ. ред. А.В. Ремнева и Л.М. Дамешака. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 368 с.
6. Ерохина, Е.А. Сибирь как объект внутренней колонизации: воспроизводство отдельности и конструирование целостности // Эко — 2019. — № 1. — С. 60–74.
7. Эткинд, А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. — М.: Новое литературное обозрение, 20016. — 448 с.

8. Калинин, И. Угнетенные должны говорить (массовый призыв в литературу и формирование советского субъекта, 1920-е — начало 1930-х годов) // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 587–664.
9. Глостанова, М.В. Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизма // Человек и культура. — 2012. — № 1. — URL: https://e-notabene.ru/ca/article_141.html (дата обращения: 11.11.2023).
10. Глостанова, М.В. Деколониальность бытия, знания и ощущения: сб. статей. — Алматы: Центр современной Культуры «Целинныц», 2020. — 192 с.
11. Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (не)значение: коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — С. 11.
12. Галкин, Д.В. Диспозиция взгляда, или оптика идентичности в современном искусстве // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 377. — С. 53–57.

Ovodova Svetlana Nikolaevna

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

E-mail: snovodova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3408-1913>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=659052

Representation of the discourse of the global and local in the art of Damir Muratov

Abstract. The article demonstrates the possibilities of applying the discourse of postcolonial studies and the decolonial turn to the analysis of artistic practices. The artistic practices of Damir Muratov were chosen as the object of study, where he works with images of «Siberianness» and «Omskness». Through the analysis of the paintings «United States of Siberia», «United Kingdom of Siberia», «Siberia — the Island of Freedom», as well as the series of works «If they were born in Siberia» and «Moss», semantic techniques are identified that allow us to determine how the representation of the discourse of the global and local in artistic material. The artist simultaneously uses clichés about Siberia and deconstructs them. In the works of Damir Muratov one can find markers of postcolonial and decolonial discourses of understanding the global and local. The postcolonial narrative of locality is constructed ironically by introducing global images into the local context, which leads to the deconstruction of the global, while simultaneously inscribing local meanings into global trends. Narratives and visualizations of local identity are constructed by swinging between irony over one's provincialism and sincerity, manifested in the poeticization of regional specifics that are different from the metropolitan and global narratives. Decolonial discourse is represented through the search for original meanings of locality beyond binary oppositions, where the local is opposed to either the global or the metropolitan (center). Decolonial discourse allows us to return subjectivity to the narrative of local identity, because the key characteristics of the local are not represented in comparison with something else, the Other, and locality acquires its own language and imagery.

Keywords: global; local; discourse; postcolonial studies; decolonial; art; Damir Muratov